

«Быть там – это не то же самое, что принадлежать этому месту»

Ригель Доусон

Хейвен ждала своего отца, который настаивал на том, что он пойдет вместо нее, полностью игнорируя ее желания. Она узнала, что бабушка уже предложила себя взамен, но дедушка хотел только внучку. Поэтому Хейвен надеялась, что он не примет предложение ее отца.

Бабушка начала упаковывать свою одежду. – Что ты делаешь? – спросила Хейвен.

– Если ты идешь, то и я иду с тобой. Твой дедушка не хочет Люциана.

– Нет! Вам нужно остаться. Отец и мать будут грустить, как только я уйду, поэтому вам нужно остаться с ними.

– Они есть друг у друга. Я не отпущу тебя одну, – сказала Ирэн окончательно.

– Я не думаю, что Лотар позволит вам пойти со мной.

Ирэн перестала упаковывать вещи и повернулась к Хейвен: «Лотар не согласился на обмен, но он сказал мне, что я могу прийти к нему, если тоже захочу».

– Вот почему вы не должны идти со мной. Он будет рад, если к нему присоединится больше людей из нашей семьи.

– Хейвен. Мы пойдём туда, но нам никогда не будет там места. Мы должны заставить его осознать это, – сказала Ирэн.

Это была неплохая стратегия. Последовать за дедом в его королевство, но не следовать его правилам. Разве он не устанет в конце концов и не отпустит ее, если она не станет тем человеком, которым он хотел, чтобы она была? Ей пришлось бы держать свой ум запертым от его влияния.

Как и подозревала ее бабушка, Лотар не принял предложение Люциана. Теперь ей и бабушке пора было уезжать.

Ее мать все еще не была убеждена, но Хейвен использовала оправдание партнера.

– Разве ты не сделала бы то же самое для отца? – спросила она. – Я не хочу терять Замиэля или кого-либо из вас.

Ее мать понимала ее причины, но ей просто было трудно принять их.

В то время как ее мать изо всех сил пыталась принять ее решение, Хейвен все еще была смущена тем, как легко Замиэль отпустил ее. Так не должно быть. Все они должны были раньше понять, что выхода нет. Дьявол мог и будет делать все, что захочет.

Замиэль молча наблюдал за ней, пока она собирала вещи. Она старалась сосредоточиться на задаче и не думать ни о чем другом, иначе она бы заплакала. Нет! Она не думала о том, как расставание будет ощущаться для всех. Она просто уходила и старалась скрыть свои эмоции.

Как только она закончила упаковывать, она обратилась к Замиэлю. Она боялась этого момента,

но ей пришлось попрощаться. Она не могла избежать этого. Кроме того, он поддерживал ее решение, поэтому она также должна была поблагодарить его.

«Не плачь, Хейвен!» – мысленно старалась она сдержаться.

Она улыбнулась ему: «Я думаю, нам пришло время уйти». – Она сказала это, стараясь, чтобы голос звучал как можно более оптимистично.

Замиэль подошел к ней и обнял ладонями ее лицо: «Тебе не нужно притворяться со мной», – сказал он ей. – Просто скажи мне, что ты действительно хочешь сказать, прежде чем уйти.

Она положила руки поверх его ладоней и посмотрела в любимые серебристые глаза: «Я буду скучать по тебе», – сказала она грустно. Это была единственная вещь, которую она могла себе позволить произнести, когда уходила от него по своей воле.

Он улыбнулся: «Я тоже буду скучать по тебе», – потом наклонился и поцеловал ее. Один поцелуй. Всего один поцелуй заставил ее чувствовать себя спокойно в тот момент. Он прогнал весь страх и волнение, которые чувствовала Хейвен, и странно, это заставило ее почувствовать себя сильной, а не слабой. То, как его поцелуй обычно заставляли ее чувствовать.

Он поцеловал ее, как будто хотел, чтобы она вспомнила, что такое поцелуй с ним, и сохранила это воспоминание. Когда их губы разошлись, все эмоции, которые она отталкивала, начали выплывать на поверхность.

Она не сможет поцеловать его или обнять, как только уйдет. Она не сможет услышать его голос или почувствовать его запах. Она бы не стала...

«Остановись, Хейвен!»

Ей пришлось остановиться, потому что ее глаза повлажнели, а она не хотела плакать, прощаясь.

– Хейвен. Я буду счастлив до тех пор, пока ты счастлива. Поэтому я не хочу, чтобы тебе было грустно. – Замиэль знал ее так хорошо. Он знал, почему она уходит, хотя она лгала ему, и у него, должно быть, были свои причины так легко отпустить ее. Может быть, у него был план, но он не мог сказать ей. Каким бы ни был его план, она не хотела, чтобы он был в опасности.

– Я не буду грустить, пока ты не страдаешь, – сказала она ему.

– Я не пострадаю. Лучше вы обе позаботьтесь о себе, – ответил Замиэль.

Хейвен кивнула. Было нелегко прощаться со всеми, особенно с матерью, но Хейвен обещала увидеться с ней снова. Она не знала, как это произойдет, но верила, что это обязательно случится.

Ее бабушка уже приготовилась последовать за ней.

– Мы вернемся, – сказала Ирэн, полная решимости.

Хейвен не знала, что имела в виду ее бабушка, но это заставило родителей немного успокоиться. Если и был кто-то, кто мог иметь план без ведома Лотара, то это были Замиэль и ее бабушка.

Она позаботилась о том, чтобы Замиэль не пострадал, но бабушка беспокоила ее. Лотар

пришел не для того, чтобы сопровождать их. Он сказал ей, что как только она будет готова, в ее саду откроется портал, и ей просто нужно пройти через него. Хейвен и Ирэн вышли на улицу в свой сад, и вскоре после этого открылся портал. Это доказало, что ее дед знал каждый их шаг. Бабушка взяла ее за руку, и они медленно, но решительно вошли внутрь.

Все прошло быстро. Это было похоже на то, как если бы кто-то подтолкнул их сзади, заставив их вылететь вперед, и вдруг они оказались где-то в другом месте.

Хейвен оглянулась вокруг. Было ощущение, что она находится внутри замка, но с самым странным интерьером. Все было темным. В основном преобладали черный, красный или серый цвета. Свет был тусклым, отбрасывая тени повсюду и создавая эффект таинственности.

Было тихо, пока звук шаркающих шагов не отозвался эхом в тишине. Хейвен и Ирэн повернулись туда, откуда исходил звук.

Это был ее дедушка. Сатана. Дьявол. Он появился из тени с радостной улыбкой на лице: «Добро пожаловать».

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1988584>